

Информация для цитирования:

Актамов И. Г. Реализация языковой политики в СССР в 1930-е годы (на примере бурят-монгольского языка) / И. Г. Актамов, Н. Б. Бадмацыренова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 346–363. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-346-363.

Aktamov, I. G., Badmatsyrenova, N. B. (2024). Implementation of Language Policy in USSR in 1930s (Buryat-Mongolian Language). *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 346-363. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-346-363. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ**Реализация языковой политики в СССР в 1930-е годы (на примере бурят-монгольского языка)**

Актамов Иннокентий Галималаевич ^{1,2}
orcid.org/0000-0002-8646-1048
кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков»
* **корреспондирующий автор**
aktamov13@gmail.com

Бадмацыренова Надежда Бадмаажаповна ²
orcid.org/0000-0002-5723-8920
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии Центральной Азии
nadya_dambayeva@mail.ru

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, проект «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте межцивилизационного взаимодействия», № 121031000302-9, и гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова» в рамках проекта «Старописьменный монгольский язык в современном культурно-образовательном пространстве» (№ 23-03-0502).

Implementation of Language Policy in USSR in 1930s (Buryat-Mongolian Language)

Innokentii G. Aktamov ^{1,2}
orcid.org/0000-0002-8646-1048
PhD in Pedagogy, PhD of Philosophy, Head of the Laboratory “Center for Translations from Oriental Languages”,
* **Corresponding author**
aktamov13@gmail.com

Nadezhda B. Badmatsyrenova ²
orcid.org/0000-0002-5723-8920
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Philology Department of Central Asia
nadya_dambayeva@mail.ru

¹The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia)

²Buryat State University named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project “Monuments of writing of the peoples of Russia and Inner Asia in Eastern languages and archival documents of the 18th — early 21th centuries” in the context of intercivilizational interaction”, No. 121031000302-9, and a grant from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Buryat State University named after D. Banzarov”, project “Old written Mongolian language in the modern cultural and educational space” (No. 23-03-0502).

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено анализу развития бурят-монгольского языка и письменности в условиях социально-культурных преобразований в советский период. В качестве материала исследования выступили учебники и методические пособия, а также этнографические и социолингвистические отчеты 30-х годов XX века. Учебные пособия по методике преподавания бурят-монгольского языка и письменности в общеобразовательных учреждениях представляют исследовательский интерес с точки зрения анализа подходов к практической реализации образовательного процесса, содержания материалов. Указанный исторический период характеризуется трансформацией общественного уклада, явившимся результатом масштабных социально-политических процессов не только в нашей стране, но и в МНР и КНР. Руководство Советского Союза резонно уделяло особое внимание ликвидации безграмотности и реализации языковой политики в стране. Выявлено, что образование в Бурят-Монгольской АССР сталкивалось с противоречиями лингвистического, методического, кадрового характера. Процесс изучения родного языка за сравнительно короткий исторический период подвергался системным реформам. Традиционная старомонгольская письменность в 1931 году была заменена на латиницу, а в 1939 году — на кириллицу. Это закономерно сказалось на снижении качества образования. Такие переходы сопровождались перестройкой учебно-методических аспектов образовательного процесса.

Ключевые слова:

языковая политика; СССР; бурят-монгольский язык; графические системы; старописьменный монгольский язык.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study focuses on analyzing the development of the Buryat-Mongolian language and writing system amidst socio-cultural transformations during the Soviet period. Textbooks, methodological guides, as well as ethnographic and sociolinguistic reports from the 1930s, serve as the research materials. Educational materials on teaching methods for the Buryat-Mongolian language and writing in general education institutions are of research interest for analyzing approaches to practical implementation of the educational process and material content. This historical period is marked by the transformation of societal structures resulting from extensive socio-political processes not only in our country but also in the Mongolian People's Republic and the People's Republic of China. The Soviet leadership reasonably paid special attention to eradicating illiteracy and implementing language policy in the country. It was revealed that education in the Buryat-Mongolian ASSR faced linguistic, methodological, and staffing contradictions. The process of studying the native language underwent systematic reforms within a relatively short historical period. The traditional Old Mongolian script was replaced by Latin in 1931 and then by Cyrillic in 1939, leading to a decline in educational quality. Such transitions were accompanied by restructuring educational and methodological aspects of the educational process.

Key words:

language policy; USSR; Buryat-Mongolian language; graphic systems; Old Mongolian script.

УДК 94:811.512.31'272"193"

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-346-363

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Реализация языковой политики в СССР в 1930-е годы (на примере бурят-монгольского языка)

© Актамов И. Г., Бадмацыренова Н. Б., 2024

1. Введение = Introduction

Родной язык выступает основой формирования этнического самосознания, обеспечивает единство народа и является одним из условий гармоничного развития личности. В этом плане особое значение имеет государственная языковая политика, направленная на развитие языков, в том числе представителей национальных меньшинств. Язык признается важнейшим компонентом национальной культуры, который является предпосылкой и условием существования этноса [Базарова, 2006, с. 3]. Именно поэтому вопросы развития национальных языков имеют особую политическую остроту и историческую значимость. Уникальный процесс языкового строительства был реализован в Советском Союзе. Руководству страны необходимо было решить вопрос повышения грамотности населения для осуществления ускоренной модернизации. Сложность реализации данной задачи заключалась в том, что Советское государство, как и Российской империя, отличалось многонациональным составом: население говорило на разных языках, использовало различные письменные системы. Отдельные этносы к началу XX века не имели своей письменности. В связи с этим была развернута активная работа в области языкового строительства, к которой были привлечены крупнейшие советские ученые-лингвисты. В результате реализации экспедиционной деятельности, теоретического анализа полученных данных было создано более 70 новых алфавитов на латинской основе. Задачи по ликвидации неграмотности, развитию всеобщей системы образования, созданию письменностей и норм для десятков языков были успешно решены в сравнительно короткий срок. Как отмечал один из западных советологов, «даже самый крайний противник советского строя не может не признать эти достижения» [Аллатов, 2013, с. 21].

Латинизация письменности в первые годы советской власти (1920—1930 годы) являлась важнейшим компонентом государственной языковой политики и продолжением курса на революционное преобразование общества [Базарова, 2006, с. 5]. На I тюркологическом съезде в феврале-марте

1926 года Всесоюзный центральный комитет нового алфавита впервые выдвигает лозунг унификации алфавитов — межнационального графического и фонетического объединения национальных латинских алфавитов. Унификация должна была отвечать задачам культурного и политического объединения народов с сохранением возможности самостоятельного языкового развития и выражения его в алфавите [Борисова, с. 4].

История развития бурятского языка и письменности в XX веке представляет интерес с разных сторон. Во-первых, языковая политика является одним из основных механизмов национально-государственного строительства. Определение диалекта, который должен стать основой литературного языка, выбор графической системы для письменного языка, создание учебников и методических пособий — все это оказывало непосредственное влияние на развитие национального самосознания бурят. Во-вторых, процесс развития литературного языка и письменности в первой половине XX века вобрал в себя несколько кардинальных реформ, которые не могли не отразиться на природе языка и особенностях его функционирования. Анализ учебников, методической литературы позволит раскрыть специфику образовательного процесса в указанный период. В-третьих, анализ эволюции языка и письменности в советский период в определенной степени позволит раскрыть перспективы функционирования бурятского языка в современных условиях.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование проведено на основе анализа источников, представленных в виде учебников, учебных пособий, методических рекомендаций по бурят-монгольскому языку и письменности, изданных в 1930—1938 годах:

1. ZUNII SURGUULI (Metoodig — zaabri biçeg № 7), переведено Д. Д. Дугаржабоном. Deede Yde, 1931.
2. Baraadiin B. ŞINE BIÇEGIIN KELENII GRAMAATIKA. Foneetika. Grafeetika. Morfeetika. Frazeetika. Deede Yde, Buriaad-Mongol Ulasiin Kebblel, 1933. — 92 х. (Б. Барадин. Грамматика нового бурят-монгольского литературного языка. Фонетика. Графетика. Морфетика. Фразетика. Верхнеудинск, Бургосиздат, 1933. — 92 с.).
3. Gombozab ba D. Baraadiin. Buriaadmongliin şine biçegte kiuçan biçeg medegçediin өөрөө surka debter. Deede Yde, Buriaad-Mongol Ulasiin Kebblel, 1933. (Гомбожаб и Д. Баадин. Самоучитель бурят-монгольского нового литературного языка для знающих старо-монгольский литературный язык. Верхнеудинск, Бургосиздат, 1933);
4. B. Bolodiin. EKIN SURGUULIDA YZEKE BURIAAD KELENII GRAMAATIKA BA BIÇEGIIN DYREM. Kojordoki debter. Deede Yde, Bur-

aad-Mongol Ulaasiin Keblel, 1933. — 160 x. (Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание). Часть II, 3,4,5 годы обучения. Верхнеудинск, Бургосиздат, 1933. — 160 с.);

5. B. DOLODIIN. EKIN SURGUULIIIN III, IV, V ZILNYYDTE YZEKE BURIAAD KELENII GRAMAATIKA ba BIÇEGIIN DYREM. Kojordoki debter. Deede Yde, Buriaad-Mongol Ulaasiin Keblel, 1933. — 151 x. (Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание). Часть II. Верхнеудинск, Бургосиздат, 1933. — 151 с.);

6. M. IMEXEENOV ba G. SANZEEJEV. GRAMMAATIKA. MORFOLOOGI. ÇAASTЬ I. DUNDA HURGUULIIIN TABADAXI KLAASSTA YZEXE YÇEEBNIG. BMASSR-ei Gegeerelei Aradai Komissariadaar batalgadaba. BURIAD-MONGOL GYRENEI XEBLEL. ULAAN-UDE, 1938. — 112 x. (М. Н. Имехенов и Г. Д. Санжесв. Грамматика. Морфология. Часть I. Учебник для 5-го класса средней школы. Улан-Удэ, Бурят-Монгольское государственное издательство, 1938. — 112 с.).

7. P. DORZIJEV. EHIN HURGUULIDA YZEXE BURIAAD-MONGOL XELENEI YÇEEBNIG. GRAMMAATIKA BA BIŞEGEI DYRIM. ÇAASTЬ II. BURIAD-MONGOL GYRENEI XEBLEL. ULAAN-UDE, 1938. — 112 x. (П. О. Доржиев. Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание). Часть II. 3-й класс. Бурят-Монгольское государственное издательство, 1938. — 112 с.).

Вопросы языковой политики, повышения грамотности населения являлись насущными и до Октябрьской революции. Следует отметить, что проблемы повышения грамотности, в том числе и изучения русского языка бурят-монголами поднимались еще в XIX — начале XX веков. Наиболее яркими примерами являются издания «Самоучитель или русская азбука» Ринчена Номтоева (Казань, 1863) и «Новый монголо-бурятский алфавитъ», составили Н. Амагаевъ и Алмажи Мэргэнъ, бывшіе народные учителя (СПб, 1910).

Вопросы языкового строительства в Советском Союзе представляли широкий научный интерес для отечественных и зарубежных ученых. Наиболее значимыми для нашего исследования являются труды В. М. Алпатова [Алпатов, 2013], М. Н. Губогло [Губогло, 1984], А. Х. Даудова [Даудов, 2011], А. А. Елаева [Елаев, 2000], К. И. Бикмаевой [Бикмаева, 2022], Ж. Ш. Санжанова [Санжанов, 2017], Трегубовой Д. Д. [Трегубова, 2017], Хухбатора [Хухбатор, 2021], А. Юкиясу [Юкиясу, 2021], S. Crisp [Crisp, 1989] и др.

Изучением особенностей развития бурятской (бурят-монгольской) письменности и языка посвящены исследования В. В. Базаровой [Базарова, 2006; Базарова, 2014], Л. Б. Бадмаевой [Бадмаева, 2010], А. А. Дондокова [Дон-

доков, 2017], Н. Н. Поппе [Поппе, 1933], С. Б. Раднаевой [Раднаева, 2000], В. И. Рассадина [Рассадин, 1982], Самбуудорж О. [Самбуудорж, 2014], Л. Д. Шагдарова [Шагдаров, 1967], Б. Д. Цыренова [Цыренов, 2019] и др.

Процессу развития образования и культурной сферы в 1920—1930-е годы в Бурят-Монгольской АССР посвящены исследования В. В. Базаровой [Базарова, 2011], Т. Л. Одоровой [Одорова и др., 2022], В. В. Номогоевой [Номогоева, 2021] и др.

Исследование базируется на цивилизационном подходе, который рассматривает локальный социум как особую форму жизнедеятельности, имеющую свои черты и нормы. Историко-антропологический подход способствовал изучению и пониманию внутренней логики развития культурно-образовательной среды в регионе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Краткая историческая характеристика языковой ситуации

До установления советской власти и начала реализации государственной программы ликвидации безграмотности буряты пользовались старомонгольской вертикальной письменностью, основные нормы которой были выработаны еще в XIII веке. В отечественном монголоведении используются различные наименования — *старописьменный монгольский язык, старомонгольское письмо, классическая монгольская письменность*. Живая разговорная речь в ходе социально-культурных и социально-экономических процессов подверглась объективным трансформациям, поэтому классическая письменность, которая использовалась практически без изменений, отличалась архаичными формами, зачастую не соответствовавшими устному языку. С другой стороны, это давало возможность вести переписку, оформлять официальные бумаги, которые были понятны всем монгольским племенам. Наряду с этим предпринимались попытки реформировать старую орфографию, приблизить письменную речь к разговорной традиции бурят, но предпринятые до революции некоторыми бурятскими учеными усилия в условиях царского режима не привели к желаемому результату. Советская власть создала условия для демократизации и развития языков народов, населявших страну. Национально-языковая политика являлась составной частью национально-государственной политики, поэтому руководство страны считало необходимым реализовать комплекс мер в области языкового строительства (развитие орфографии, терминологии, литературы и т. д.), подготовки кадров интеллигенции [Даудов, 2011, с. 7]. Нехватка квалифицированных кадров была объективной проблемой в первые годы советской власти, в том числе и для Бурят-Монгольской АССР. Ученый комитет, который был первым научным учрежде-

нием Бурят-Монголии, взял на себя проведение в жизнь бурят-монгольского народа культурно-просветительских задач [Базаров и др., 2021, с. 699]. Для воплощения в практику данной задачи было необходимо подготовить специалистов, которые могли вести изучение письменных источников по культуре и истории монгольских народов, а также хорошо разбирались в социально-политической ситуации на местах. В результате обсуждений и совещаний в 1926 году было принято решение об организации курсов для переводчиков с монгольского языка. В пояснительной записке Б. Барадина упоминается: «К организации курсов переводчиков-монголистов при Буручкоме за отсутствием общественно-политической и научной литературы на бурят-монгольском языке и за совершенным неимением подготовленных как научно, так политически работников, могущих создать путем индивидуального творчества необходимые труды, учебники, пособия для школ и т. д., мы поставлены перед необходимостью издать переводы с русского языка и тем самым удовлетворять растущую потребность в национальной литературе» [Актамов, 2021, с. 163].

Примером системной работы в данном направлении является издание «Русско-монгольского терминологического словаря» под общей редакцией Г. Р. Ринчинэ с введением Б. Барадина [Русско-монгольский терминологический словарь]. Словарь содержит почти две тысячи наиболее употребительных понятий в области общественно-политической и научно-популярной терминологии. В предисловии указывается, что назначение словаря заключается в том, чтобы «положить начало выработке и установлению единой терминологии на монгольском литературном языке, потребность в которой в связи с национально-культурным возрождением монгольских племен начинает чувствоваться весьма остро и в Бурятии, и в Монголии. Поэтому словарь этот был согласован с Монгольским Ученым Комитетом, вследствие чего он будет иметь большое культурное значение для всего монгольского языкового мира» [Русско-монгольский терминологический словарь ..., с. I]. Словарь был издан в 1928 году, он содержит термины, написанные на кириллице с переводом на старомонгольскую письменность. Историческое значение данное издание имеет в силу того, что это была одна из первых попыток соотнести лексико-семантический состав бурят-монгольского и халха-монгольского языков с точки зрения установления общей терминологии. Члены терминологической комиссии резонно отмечают, что «на первых порах было бы не совсем правильно узаконять выражения, известные только одному наречию. Между тем наличие таких эквивалентных понятий в тексте словаря даст пользующемуся им буряту или монголу выбрать то понятие, которое будет более употребительным для данного наречия» [Там же, с. II]. Далее приводятся примеры соотнесения

терминов: «букварь» по-бурятски *üsegel*, а по-монгольски *üsgüg=ün čayan toluçai*. Далее дается важный комментарий: «По мере того, как культурно-языковое общение между бурятами и монголами будет с течением времени все более и более развиваться вглубь и ширь, эти одинаковые по значению понятия будут, несомненно, заменены одним, смотря по тому, которое из них окажется жизненным» [Там же, с. II].

Таким образом, данный словарь должен был стать одним из шагов, способствующих развитию современной социально-политической терминологии. Однако в новых условиях политическое руководство стремилось к созданию единой унифицированной письменности, которая выполнила бы «роль фундамента, цементирующего первоосновы общества нового типа». Под влиянием идеологии языковое строительство пошло по пути отмены национальных письменностей и перевода их на латиницу. В 1931 году для бурятской письменности был принят латинизированный алфавит, а в основу литературного языка положен сначала халхасский диалект монгольского языка, затем селенгинский (понголо-сартульский) диалект бурятского языка.

Благодаря этому мероприятию была проведена языковая реформа, в результате которой орфографические, грамматические, лексические архаизмы старомонгольской письменности были выведены из обращения, а нормы литературного языка в большинстве случаев стали соответствовать живому бурятскому языку, так как селенгинский диалект в то время уже стал одним из диалектов бурятского языка, близким языку восточных бурят.

3.2. Учебные материалы как отражение языковой политики

Для внедрения латинизированного алфавита была проведена большая научно-методическая работа. По ее итогам были изданы труды по грамматике и правописанию бурят-монгольского языка. Эти издания стали основным материалом для данного исследования. Полный перечень представлен в разделе «Материалы, методы, обзор» настоящей статьи.

Для наглядности далее представлены обложки изданий, которые вышли в свет в 1933 году (рис. 1, рис. 2).

В «Самоучителе...» в начале дается пояснение, которое озаглавлено «О нашем новом письменном языке» (*Manai şine biçegiin kelenii tukai*) (рис. 3). Ниже представлен перевод пояснения. В его начале говорится о многонациональном составе нашей страны, ее языковом многообразии, а также о том, что в царский период развития многие национальные языки оказались на грани исчезновения. Эти национальные меньшинства, находившиеся под гнетом царской власти, в современных авторам пособия условиях получили полную политическую свободу и свой письменный язык. К тому моменту свыше 70 национальностей СССР получили свой

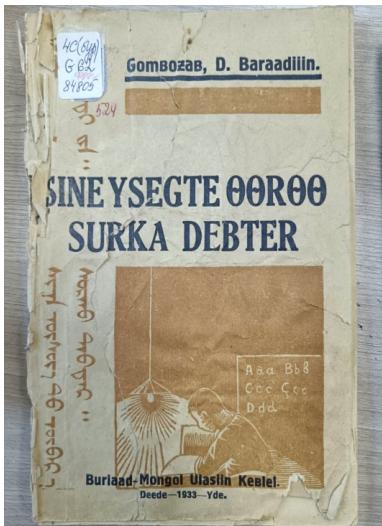

Рис. 1. Учебное пособие «Самоучитель бурят-монгольского нового литературного языка для знающих старо-монгольский литературный язык»

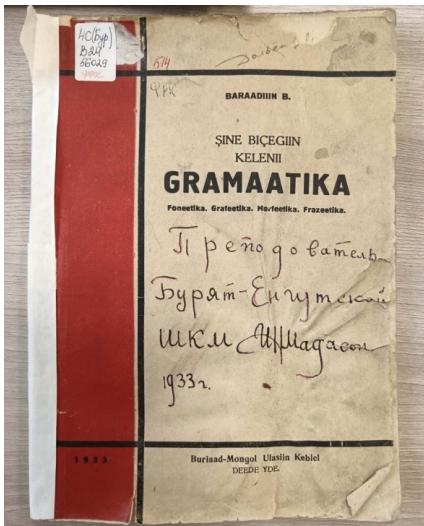

Рис. 2. Учебное пособие «Грамматика нового бурят-монгольского литературного языка. Фонетика. Графетика. Морфетика. Фразетика»

письменный язык. Многие национальные меньшинства, такие как якуты, чуваши, эвенки (ортон хамниган), не имели своего письменного языка. Бурят-монголы, калмыки, татары и другие тюркские народы имели свою древнюю письменность. Народы, которые исторически не имели свою письменность, создали литературный язык на латинице. Народы, которые имели свое письмо, модернизировали его и перешли на латиницу. Объяснением процесса перехода на латиницу малочисленных народов является то, что большая часть научных достижений человечества, дошедшая до наших дней, описана с использованием латиницы и хранится именно в этом варианте. Текст «Самоучителя...» гласил: «Поэтому для нас, получивших свободу [в результате революции], овладение этими знаниями представляется жизненно важным. Это давно предвидел наш учитель Ленин, который процесс латинизации языков определял в его глубоком понимании — “великой восточной революции”. Эта идея в полной мере реализуется сейчас на практике. Переход бурят-монголов со старого письма на латиницу есть уверенность в правильности фразы Ленина и должен стать еще одним свидетельством приверженности курсу [революции]. В связи с этим, в соответствии с идеалами революции, жители городов и деревень, широкие слои населения должны учиться новой письменности,

чтобы она стала использоваться повсеместно, а примитивную старую письменность, которая вскоре выйдет из употребления, оставить для личных целей» [Гомбожаб и др., 1933, с. 72] (перевод наш. — И. А., Н. Б.).

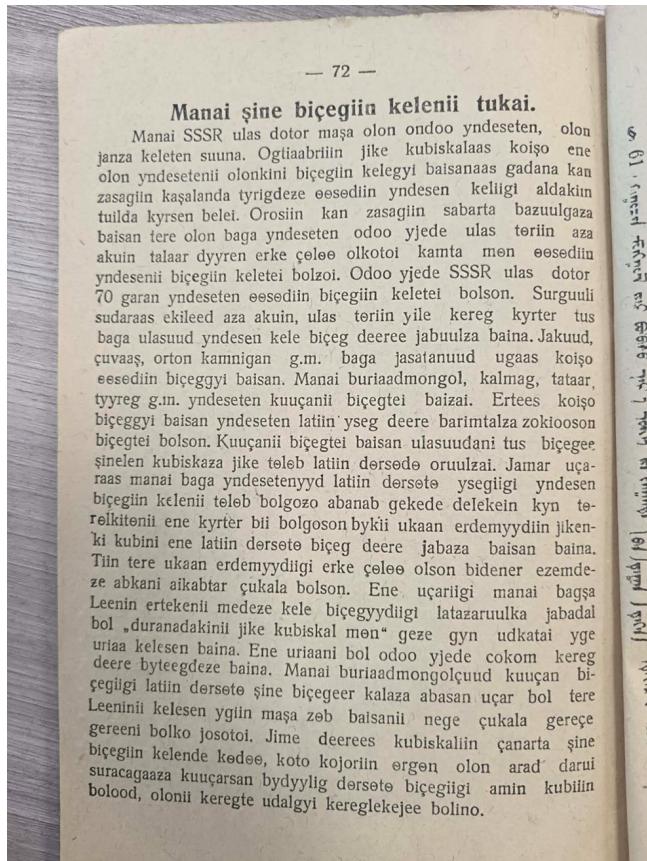

Рис. 1. Страница из учебного пособия [Гомбожаб и др., 1933, с. 72],
текст «Manai şine biçegiin kelenii tukai» (О нашем новом письменном языке»)

Перечисленные выше издания отражают особенности учебно-методической работы в период реформирования письменности, принципы составления пособий, а также характер языковой ситуации. Не вдаваясь в детальный анализ методических аспектов рассматриваемых изданий, выделим отдельные стороны, которые заслуживают внимания с точки зрения историко-культурного контекста. Во-первых, все названия изданий, переведенных на

латиницу, дублируются на кириллице. В указанный период национальные окраины страны одновременно изучали русский язык на кириллице и родной язык на латинице [Цыренов, 2019, с. 71—72]. Очевидно, что данная ситуация создавала дополнительные затруднения для учащихся. Стратегические цели руководства страны в виде реализации идеи мировой революции и сплочения народов на основе латиницы на практике создавали сложности в коммуникации не только между народами Советского Союза, но и на начальном этапе внедрения двух графических систем в образовательном процессе для отдельной этнической общности, например бурят.

Во-вторых, на этапе внедрения латиницы в образовательный процесс были созданы методические рекомендации и указания, в том числе и с опорой на старомонгольскую письменность. Например, «Самоучитель бурятмонгольского нового литературного языка для знающих старо-монгольский литературный язык» (Верхнеудинск, Бургосиздат, 1933 год, авторы Гомбожаб и Д. Барадин). Таким образом, учащиеся одновременно могли использовать три графические системы, что, с одной стороны, расширяло потенциальные возможности и профессиональные качества учащихся, а с другой стороны, вело к объективному увеличению нагрузки на учеников. Кроме того, сужение сферы применения старомонгольской письменности, очевидно, имело следствием снижение познавательного интереса учащихся.

Отдельного внимания заслуживает издание ZUNII SURGUULI (Metoodig — zaabri biçeg № 7) [Летняя школа..., 1931], которое было переведено Д. Д. Дугаржабоном и издано в 1931 году. Данное инструктивно-методическое письмо являлось одним из первых методических рекомендаций, характеризующих базовые подходы к реализации образовательной политики по внедрению латинской письменности для литературного бурятского языка, который развивался на базе селенгинского наречия. Однако практика показала, что латинизированный алфавит имеет ряд недостатков, а принятая диалектная основа литературного языка была несколько узка, особенно в отношении фонетики и отчасти грамматики. В целях выхода из сложившейся ситуации в 1936 году было решено провести лингвистическую конференцию с привлечением ученых из Москвы, Ленинграда, Калмыкии, учителей сельских школ. По итогам работы было принято решение о переходе на «восточно-бурятское наречие», под которым в настящее время понимается хоринский диалект. Это решение было закреплено совместным Постановлением Президиума ЦИК БМАССР и бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП (б) от 20 августа 1936 года № 15 [Цыренов, 2019, с. 71].

Одной из основных причин смены диалектной основы литературного языка являлось то, что хоринский диалект был понятен для подавляю-

щего большинства бурят. БМАССР на тот момент включала в себя Усть-Ордынский Бурятский автономный округ и Агинский Бурятский автономный округ, которые в 1937 году вошли в состав Иркутской и Читинской областей соответственно. Носители «селенгинского диалекта» составляли небольшую долю от числа всех бурят [Там же].

В 1939 году в связи с отказом от реализации идеи мировой революции, было решено воплотить политику создания советской нации. Основополагающая роль в этом была отведена языковой реформе, которая выражалась во внедрении кириллицы как «алфавитного инструмента сплочения народов». Для обозначения специфических звуков бурятского языка были добавлены три буквы — ё, ў и Ѯ. Дискуссии относительно языкового строительства перманентно ведутся на протяжении всего периода функционирования литературного языка на основе кириллицы. Вместе с тем, по мнению специалистов, нельзя не признать, что использующаяся с 1939 года кириллица упростила правописание и сделала более доступным обучение грамотности, а главное — обеспечила наиболее точную передачу фонем бурятского языка в сравнении с предыдущими формами письменности [Раднаева, 2000, с. 127—128].

4. Заключение = Conclusions

Определение диалектной основы бурятского литературного языка, переход от старомонгольского алфавита к латинизированному и русскому алфавитамоказал существенное влияние на становление фонетического облика литературного языка, что находило непосредственное отражение в орфографии и орфоэпии. Эти процессы протекали в неразрывной связи друг с другом. Первая половина XX века была богата в плане социально-политических и экономических преобразований в нашей стране, которые оказали историческое влияние на формирование советской бурятской культуры, становление новой системы образования, изменение религиозной ситуации и т. д. Даже на фоне процессов системной трансформации общества в указанный период языковые реформы кажутся весьма кардинальными. В рамках данного исследования мы попытались охарактеризовать особенности развития письменного бурят-монгольского языка в начале XX века на основе анализа учебных и учебно-методических пособий, созданных в связи с переходом на разные графические системы. Выше упоминалось, что данные изменения создали дополнительные трудности в процессе развития культурно-образовательной сферы Бурят-Монгольской АССР. Вместе с тем анализ образовательной теории и практики 1931—1938 годов, в том числе исследование учебно-методической литературы, позволит не только дополнить исторические материалы в области

развития бурятского языка и письменной культуры монголоязычных народов в целом, но и в определенной степени создаст условия для развития современного литературного бурятского языка. Классическая монгольская письменность в последние годы обретает широкую популярность в регионах этнической Бурятии, а также в крупных городах, где функционируют бурятские культурные центры. Запрос на сохранение и развитие традиционных ценностей в современных условиях выражается в том числе и в стремлении изучать классическую письменность, которая позволяет раскрывать богатую письменную культуру, интериоризировать отдельные ее элементы в современную культурно-образовательную среду.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Барадин Б. Грамматика нового бурят-монгольского литературного языка. Фонетика. Графетика. Морфетика. Фразетика / Б. Барадин. — Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. — 92 с.
2. Болодин В. Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание). 3,4,5 годы обучения / В. Болодин. — Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. — Ч. 2. — 160 с.
3. Болодин В. Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание) / В. Болодин. — Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. — Ч. II. — 151 с.
4. Гомбожаб и Д. Барадин. Самоучитель бурят-монгольского нового литературного языка для знающих старо-монгольский литературный язык / Д. Барадин и Гомбожаб. — Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. — 70 с.
5. Доржсүрэн П. О. Учебник бурятского языка для начальной школы (Грамматика и правописание). 3-й класс / П. О. Доржсүрэн. — Улан-Удэ : Бурят-Монгольское государственное издательство, 1938. — Часть 2. — 112 с.
6. Имехенов М. Н. Грамматика. Морфология. Учебник для 5-го класса средней школы / М. Н. Имехенов, Г. Д. Санжеев. — Улан-Удэ : Бурят-Монгольское государственное издательство, 1938. — Ч. 1. — 112 с.
7. Краткий орфографический справочник бурят-монгольского литературного языка [Текст] / Бурят-Монгольский гос. ин-т яз., литературы и истории при ЦИК БМАССР. — Улан-Удэ : Бурят-Монгольское гос. изд., 1937. — 32 с.
8. «Новый монголо-бурятский алфавитъ» / составили Н. Амагаевъ и Алмажи Мэрээнъ, бывшіе народные учителя. — Санкт-Петербург : Типография Имп. Акад. наук, 1910. — 49 с.
9. Номтоев Р. «Самоучитель или русская азбука» / Р. Номтоев. — Казань : [б. и.], 1863. — 59 с.
10. Русско-монгольский терминологический словарь / Под общей редакцией Г. Р. Ринчинэ с введением Б. Барадина. — Верхнеудинск : Буручком, 1928. — 198 с.

Литература

1. Акта́мов И. Г. Перевод письменных памятников — коммуникация сквозь время и стратегические ориентиры развития / И. Г. Акта́мов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2021. — № 4 (44). — С. 161–166. — DOI: 10.31554/2222-9175-2021-44-161-166.
2. Акта́мов И. Г. Структурно-содержательные особенности азбуки Р. Номтоева / И. Г. Акта́мов // Наследие Ринчена Номтоева — выдающегося ученого, литератора, просветителя : Сборник научных статей международной научной конференции. — 2022. — № 2 (46). — С. 47–56. — DOI: 10.31554/2222-9175-2022-46-171-176.
3. Аллатов В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Аллатов // Научный диалог. — 2013. — № 5 (17) : Филология. — С. 8–28.
4. Бадмаева Л. Б. Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык / Л. Б. Бадмаева // Гуманитарный вектор. — 2010. — № 2 (22). — С. 202–207.
5. Базаров Б. В. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929 гг.) : этапы становления и организация первых научных исследований / Б. В. Базаров, А. М. Плеханова // Oriental Studies. — 2021. — Т. 14. — № 4. — С. 697–709. — DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-697-709.
6. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольской письменности : опыт культурно-исторической модернизации в 1920–1930 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 24.00.01 / В. В. Базарова. — Улан-Удэ, 2006. — 46 с.
7. Базарова В. В. Формирование политики «национализации» школы в Бурят-Монголии / В. В. Базарова // Власть. — 2011. — № 6. — С. 153–156.
8. Базарова В. В. Гомбожап Цыбиков о монгольской письменности в становлении бурятского языкоznания / В. В. Базарова // Власть. — 2014. — № 9. — С. 187–191.
9. Бикмаева К. И. Этапы языковой политики в Монгольской Народной Республике / К. И. Бикмаева // Монголоведение. — 2022. — Т. 14. — № 2. — С. 232–246. — DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246.
10. Борисова И. Ю. Особенности советской языковой политики с 1917 г. до конца 1930-х гг. [Электронный ресурс] / И. Ю. Борисова. — Режим доступа : https://herzena.ru/public/files/articles/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_538c5ffcd4277.pdf (дата обращения 17.02.2024).
11. Губогло М. Н. Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР : диссертация доктора исторических наук : 00.00.00 / М. Н. Губогло. — Москва, 1984. — 448 с.
12. Даудов А. Х. Из истории латинизации национальных алфавитов СССР / А. Х. Даудов, Е. П. Мамышева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2011. — № 2. — С. 7–12.
13. Дондоков А. А. История развития бурятского языка от старомонгольской письменности до кириллицы / А. А. Дондоков // Вопросы политологии. — 2017. — № 2 (26). — С. 72–77.
14. Елаев А. А. Бурятский народ : становление, развитие, самоопределение / А. А. Елаев. — Москва : Вестком, 2000. — 352 с. — ISBN 5-9200-0008-2.
15. «Летняя школа» (Инструктивно-методическое письмо № 7) / перевод Дугаржабона Д.-Д. — Верхнеудинск : Бурят-Монгольское республиканское издательство, 1931. — 25 с.

16. Михальченко В. О. Ю. Национальные языки в эпоху глобализации : языки России и Монголии / В. О. Ю. Михальченко // Вопросы филологии. — 2010. — № 1 (34). — С. 39—47.
17. Новый монголо-бурятский алфавит / Составили Н. Амагаевъ и Алмажи Мэргэнъ, бывшіе народные учителя. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академіи Наукъ, 1910. — 51 с.
18. Номогоева В. В. Советская модернизация культуры и быта бурят в 1920—30-е гг. / В. В. Номогоева // Oriental Studies. — 2021. — Т. 14. — № 6. — С. 1154—1164. — DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1154-1164.
19. Одорова Т. Л. Обеспечение советской школы Бурятии учебно-методической литературой (1920—1930-е годы) / Т. Л. Одорова, А. И. Коняев // Преподавание истории в школе. — 2022. — № 7. — С. 74—77. — DOI: 10.51653/0132-0696_2022_7_74.
20. Поппе Н. Н. Бурят-монгольское языкознание. Труды Института востоковедения АН СССР / Н. Н. Поппе. — Ленинград : Издание АН СССР и Института культуры БМАССР, 1933. — 119 с.
21. Раднаева С. Б. История бурятской письменности и становление орфографических норм современного бурятского литературного языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.16 / С. Б. Раднаева. — Улан-Удэ, 2000. — 140 с.
22. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадин. — Москва : Наука, 1982. — 198 с.
23. Русско-монгольский терминологический словарь / Под общей редакцией Г. Р. Ринчинэ и с введением Б. Барадина. — Верхнеудинск : Издание Буручкома, 1928. — 198 с.
24. Самбуудорж О. Письменные языки и культурные связи монголоязычных народов / О. Самбуудорж // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2014. — № 3 (15). — С. 230—234.
25. Санжанов Ж. Ш. Общественно-политическая лексика бурятского языка в 20-30-е гг. XX в. (на материале газеты «Burjiyad-Mongyol-uu Ūnen») : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.02 / Ж. Ш. Санжанов. — Улан-Удэ, 2017. — 195 с.
26. Третьякова Д. Д. «Языковое строительство» в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е годы / Д. Д. Третьякова // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2017. — № 1—2. — С. 185—198.
27. Хухбатор Б. Советский ученый Г. П. Сердюченко и литературный язык: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материалов 1950-х гг. / Б. Хухбатор // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2021. — № 1 (41). — С. 48—60. — DOI: 10.31554/2222-9175-2021-41-48-60.
28. Цыренов Б. Д. Бурятский язык : вопросы выживания / Б. Д. Цыренов // Языки в полиэтническом государстве : развитие, планирование, прогнозирование : Материалы Международной конференции, Улан-Удэ-Горячинск, 01—04 июля 2019 года. Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. — 2019. — С. 71—74. — DOI: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-71-74.
29. Шагдаров Л. Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху / Л. Д. Шагдаров. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1967. — 108 с.
30. Юкиясу А. Интеграция и разделение «языка» : языковая политика монгольских народов в СССР и Монголии в 1920—1940 гг. / А. Юкиясу // Социолингвистика. — 2021. — № 1 (5). — С. 9—30. — DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-9-30.

31. Crisp S. Soviet Language Planning. 1917—1953 / S. Crisp // Language Planning in the Soviet Union. — London : Macmillan, 1989. — Pp. 23—45.

Статья поступила в редакцию 05.01.2024,
одобрена после рецензирования 12.03.2024,
подготовлена к публикации 18.03.2024.

Material resources

- A short spelling guide of the Buryat-Mongolian literary language* [Text] / Buryat-Mongolian State Institute of Language, Literature and History at the Central Executive Committee of the BMASSR. (1937). Ulan-Ude: Buryat-Mongolian State Publishing House. 32 p. (In Russ.).
- Baradin, B. (1933). *Grammar of the new Buryat-Mongolian literary language. Phonetics. Graphetics. Morphetics. Phrasetics*. Verkhneudinsk: Burgosizdat. 92 p. (In Russ.).
- Bolodin, V. (1933). *Textbook of the Buryat language for primary school (Grammar and spelling)*. 3, 4, 5 years of study. 2. Verkhneudinsk: Burgosizdat. 160 p. (In Russ.).
- Bolodin, V. (1933). *Textbook of the Buryat language for primary school (Grammar and spelling)*. 2. Verkhneudinsk: Burgosizdat. 151 p. (In Russ.).
- Dorzhiev, P. O. (1938). *Textbook of the Buryat language for primary school (Grammar and spelling)*. 3rd grade. Ulan-Ude: Buryat-Mongolian State Publishing House. 112 p. (In Russ.).
- Gombozhab and D, Baradin. (1933). *A self-help guide of the Buryat-Mongolian new literary language for those who know the old Mongolian literary language*. Verkhneudinsk: Burgosizdat. 70 p. (In Russ.).
- Imehenov, M. N., Sanzheev, G. D. (1938). *Grammar. Morphology. Textbook for the 5th grade of secondary school*, 1. Ulan-Ude: Buryat-Mongolian State Publishing House. 112 p. (In Russ.).
- Nomtoev, R. (1863). "Self-help book or Russian alphabet". Kazan: [b. i.]. 59 p. (In Russ.).
- Russian-Mongolian terminological dictionary*. (1928). Verkhneudinsk: Buruchkom. 198 p. (In Russ.).
- "The New Mongolian-Buryat alphabet". (1910). St. Petersburg: Printing house Imp. Academy of Sciences. 49 p. (In Russ.).

References

- "Summer School" (Instructional and methodical letter № 7). (1931). Verkhneudinsk: Buryat-Mongolian Republican Publishing House. 25 p. (In Russ.).
- Aktamov, I. G. (2022). Structural and substantive features of the alphabet of R. Nomtoev. In *The legacy of Rinchen Nomtoev — an outstanding scientist, writer, educator: A collection of scientific articles of the international scientific conference*, 2 (46): 47—56. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-46-171-176. (In Russ.).
- Aktamov, I. G. (2021). Translation of written monuments — communication through time and strategic development guidelines. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*, 4 (44): 161—166. DOI: 10.31554/2222-9175-2021-44-161-166. (In Russ.).
- Alpatov, V. M. (2013). Jazykovaja politika v sovremennom mire. *Nauchnyj dialog*, 5 (17): Filologija: 8—28. (In Russ.).
- Badmaeva, L. B. (2010). The Old-written Mongolian language and the modern Buryat language. *Humanitarian vector*, 2 (22): 202—207. (In Russ.).

- Radnaeva, S. B. (2000). *The history of Buryat writing and the formation of spelling norms of the modern Buryat literary language*. PhD Diss. Ulan-Ude. 140 p. (In Russ.).
- Rassadin, V. I. (1982). *Essays on the historical phonetics of the Buryat language*. Moscow: Nauka. 198 p. (In Russ.).
- Russian-Mongolian terminological dictionary*. (1928). Verkhneudinsk: Buruchkom Publishing House. 198 p. (In Russ.).
- Sambuudorzh, O. (2014). Written languages and cultural ties of the Mongolian-speaking peoples. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*, 3 (15): 230—234. (In Russ.).
- Sanzhanov, J. S. (2017). *Socio-political vocabulary of the Buryat language in the 20—30s of the XX century. (based on the material of the newspaper “Buriyad-Mongyol-Unen”)*. PhD Diss. Ulan-Ude. 195 p. (In Russ.).
- Shagdarov, L. D. (1967). *The formation of uniform norms of the Buryat literary language in the Soviet era*. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 108 p. (In Russ.).
- The new Mongol-Buryat alphabet*. (1910). St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 51 p. (In Russ.).
- Tregubova, D. D. (2017). “Language construction” in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s—1930s. *Man: Image and essence. Humanitarian aspects*, 1—2: 185—198. (In Russ.).
- Tsyrenov, B. D. (2019). Buryat language: questions of survival. *Languages in a multiethnic state: development, planning, forecasting: Materials of the International Conference, Ulan-Ude-Goryachinsk, July 01—04, 2019. Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 71—74. DOI: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-71-74. (In Russ.).
- Yukiyasu, A. (2021). Integration and separation of the “language”: the language policy of the Mongolian peoples in the USSR and Mongolia in 1920—1940. *Sociolinguistics*, 1 (5): 9—30. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-9-30. (In Russ.).

*The article was submitted 05.01.2024;
approved after reviewing 12.03.2024;
accepted for publication 18.03.2024.*